

Якщо феодалізм характеризувався стратегією у вигляді теократії, то наступна буржуазна епоха відзначалася поширенням раціоналістичних доктрин. Сучасний же спектр ірраціоналістичних моментів духовності виступає стихійною ідеологією людських мас. Можна простежити переважну дію духовних чинників на причини та механізми чергування містичних і раціоналістичних хвиль у суспільній свідомості. Зародження нових ціннісних та практичних установок розглядається як процес, який постійно відтворюється у світовій культурі.

Серед інших причин сучасної трансформації духовності можна назвати зміну традиційних сімейних структур та відносин, де всі важелі регулювання раніше належали релігії і церкві, а також формування раціоналізованої та секуляризованої системи організації праці. На практиці це сприяло десакралізації процесу праці, координації та автоматизації діяльності людини, створенню мобільної атмосфери життя. На основі цих явищ сформувався новий спосіб життя, заснований на динамічному типі мислення, спрямованому на постійне оновлення соціокультурного та особистого стилю життя. Отже, ґрунтуючись на науковій парадигмі, подібний спосіб суспільного буття породжує і новий, історично-релятивістський спосіб світовідношення як протилежність метафізичному світобаченню, характерному для традиційної свідомості.

СКИБА Иван Петрович,

*кандидат философских наук, заведующий лабораторией
кафедры философии УН ГМИ НАУ*

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Можно иметь различное мировоззрение: быть атеистом или верующим, демократом или монархистом и т.д., но в целом вопрос свободы воли человека решается положительно большинством мыслителей. Что, на наш взгляд, является как естественным так справедливым, поскольку в противном случае он бы и не был актуален. Естественна история развития философской мысли знает случаи, когда в теоретических построениях свободе выбора в жизни человека не оставалось места, постулировалась вера в судьбу, фатум, рок. К подобным выводам приводил и крайний детерминизм ученых-философов материалистического направления. К примеру,

представитель механистического материализма французский философ П. Гольбах утверждал, что «в поступках человек подчиняется необходимости... его свобода воли есть химера» [3, с. 60]. В самом деле, если все однозначно необходимо, то для свободы элементарно не остается места.

Также вполне естественным на сегодняшний день является взгляд, согласно которому каждый человек (вне зависимости от принадлежности к полу, расе или вероисповеданию и т.д.) имеет право на свободу, даже должен быть свободным. Удивительным для современного ума явилось бы наличие другого мнения, но тем не менее история философии знает и такое. Например, Аристотель, четко проводил различие между рабом и человеком свободным. В «Политике» он пишет: «Природа устроена так, что сама физическая организация людей свободных отличается от физической организации рабской части общества: у рабов тело мощное, пригодное для выполнения необходимых физических работ: напротив люди свободные не способны для выполнения подобного рода работ, зато пригодны для политической жизни, но часто бывает и так, что свободные люди свободны не по физической, а только по интеллектуальной своей организации. И хотя красоту души не так легко охватить взором как красоту тела, во всяком случае, остается очевидным, что одни люди по своей природе свободны, другие же – рабы, и этим последним быть рабам и полезно, и справедливо» [2]. Кроме подтверждения заявленного тезиса, эти строки Аристотеля также затрагивают вопрос внешней и внутренней свободы, проблема которой особенно актуализируется в наше время.

Думаю, сложно ошибиться, высказав предположение, что вопрос свободы был актуален всегда, со времен первого человека. В этом контексте отметим, по крайней мере, хотя бы одну тенденцию в отношении к проблеме свободы от древности до наших дней. Если ранее намного более актуальной была проблема внешней свободы (свидетельством чего могут служить различного рода проявления борьбы за нее – восстания, бунты, революции, войны, которые в определенной мере продолжаются и по сей день), то сейчас все больше актуализируется проблема свободы внутренней. Можно сказать, что эти оба аспекта проблемы свободы в наше время становятся соизмеримыми. Мы, современники, имеющие отношение к западной цивилизации, живем в демократическом обществе, обладаем закрепленными на законодательном уровне достаточно обширными правами и свободами. Пока еще не сбылось «пророчество» Оруэлла, и современный человек может иметь свободу

слова и свободу мысли [7]. Но как справедливо отмечал Э. Фромм, право выражать свои мысли имеет смысл только в том случае, если мы способны иметь собственные мысли [10, с. 201].

В современном обществе проблема свободы приобретает некоторые свои особенности в связи с процессами информатизации, глобализацией, становлением общества потребления, появлением виртуальной реальности и виртуальной личности [9] и т. д. Достаточно радикальную характеристику сложившейся ситуации дал современный философ В. Кутырев. По его мнению «проблема свободы в современном обществе решается тем, что уничтожается ее носитель» [5, с. 34]. Действительно, обилие информационных ресурсов предоставляют человеку широкий спектр возможностей. Поэтому, на первый взгляд создается впечатление, что технологический прогресс дает человеку тот уровень свободы, о котором говорил еще Б. Рассел: «свобода – это возможность добиваться желаемого» [1, с. 315]. Но на самом ли деле человек получает то, что хочет? В современном мире происходит динамичное становление общества потребления. Производители товаров и услуг, как правило, являются владельцами различных информационных площадок (СМИ), с помощью которых стремятся сформировать в людях определенные потребности через навязывание им идеалов красоты, образа жизни и т.д., то есть превратить творца (человека) в потребителя. Причем, используя классификацию древнегреческого философа Эпикура львиную долю этих потребностей можно смело отнести к третьей группе – неестественных и не необходимых.

Кроме того, научно-технический (технологический) прогресс открыл новые, невиданные ранее возможности, позволил соединить вместе музыку, литературу, живопись, философию, науку, политику. Через Интернет стали доступны различные шедевры искусства, которые входят как составные элементы в разные видео- и медиапродукты. «Сложные произведения искусства, научные теории, политические идеологии – словом, то, что требовало раньше соответствующего образования, социального статуса, свободного времени и материальных средств, стало общедоступным и подается масс медиа в упрощенном виде» [8]. Как отмечают исследователи, такая ситуация приводит к качественному изменению в стиле мышления. Прежний линейный способ восприятия мира, понимание, основанное на логической последовательности, аргументации и обосновании, уступает место сложному целостному охвату смысла происходящего. Такая тенденция имеет как положительные, так и отрицательные (и даже опасные) стороны. Как справедливо отмечают

И. Сазеева и К. Минтюк, кажущееся позитивным переплетение научного, художественного, политического, религиозного языков в современных популярных массовых печатных изданиях оборачиваются синкретизмом, который был присущ еще мифологическому мировоззрению [8]. Возникает парадокс, а не приводит ли такой стихийный прогресс к откату назад, в частности к мифологизации мышления. Наибольшее опасение в современных исследователей вызывает то обстоятельство, что власть растворяется в современных СМИ, становится невидимой и вместе с тем всепроникающей. Проникая в сознание в форме как научных, так и развлекательных программ, она, при этом, уходит из-под контроля общественности.

Особую значимость проблема свободы приобретает также в связи с глобализацией. В этом контексте рассудительными нам кажутся слова Е. Лукашевой: «Важно определить принципы и условия, при выполнении которых возростали бы позитивные результаты глобализации и снижались, минимизировались отрицательные последствия, а для этого следует исходить из основного принципа человеческого измерения глобализации, которое должно показать весь спектр воздействия ее на человека, его интересы, на народы, их образ жизни. Инструментом такого гуманитарного измерения являются права человека и права народов как главные ценностные характеристики условий их жизнедеятельности, призванные обеспечить свободу, справедливость, достоинство, идентичность нации. Если какие-либо аспекты глобализации не выдерживают проверки правами человека, следует однозначно признать их антигуманными» [6, с. 13]. Мы согласны с мнением, что сегодня в эпоху глобализации, которая объединяет человечество под флагом идеи разделения единых универсальных для всех людей и народов ценностей, свобода от их навязывания тоже может стать ракурсом рассмотрения этой проблемы [6].

Человек не шахматная фигура – и в этом его трагедия и величие. Имея свободу выбора, он может, как вознестись к небесам, так и упасть в пропасть. Поэтому свободу нужно воспринимать не только как право, ценность, то, ради чего стоит бороться, но, прежде всего, как ответственность. Свобода тяжелый дар. По словам Ф. Достоевского «ничего и никогда не было для человека и человеческого общества невыносимее свободы» [4]. Возможно поэтому и современный человек «бежит от свободы» (Э. Фромм). На наш взгляд, для человека свобода это, прежде всего, выбор быть с теми или теми, стремиться к этому или другому, поскольку все же «один в поле не воин» и оставаться «в стороне» возможно лишь «до поры до времени». Включение в культуру, ведь человек животное символическое (Э. Кассирер), черпание из нее

дає людині зрост, дозволяє встати з колін і, стоячи при цьому на плечах предшественників і опираючись на локті сучасників, продовжувати шлях людства до вічності.

Запит зовнішньої і внутрішньої свободи безпосередньо пов'язаний з запитом «свободи від» і «свободи для». Напевно, найцінніший і невиконуваний ресурс людської життя – час. І саме від людського вибору залежить, як він проживе цей час. Вибір завжди, усвідомлено або ні, відбувається на рівні цінностей, світоглядання. В цій зв'язі, на наш погляд, в сучасному суспільстві суттєво зростає роль світоглядних дисциплін в житті людини, формуванні її як особистості.

Список літератури

1. Аблеев С. Р. Історія світової філософії / С. Р. Аблеев. – М. : АСТ, 2005. – 414 с.

2. Аристотель Політика / Аристотель // Сочинення : в 4 т. Т. 4. – М. : Мысль, 1983. – С. 376–644.

3. Гольбах П. Здравий сенс: природні ідеї, протиставляються ідеям надприродним / П. Гольбах ; пер. Э. Гуревич, А. Гутерман. – М. ; Л. : Воениздат, 1941. – 212 с.

4. Достоевський Ф. М. Брати Карамазови [Електронний ресурс] / Ф. М. Достоевський. – Режим доступу: <http://www.croquis.ru/1626.html>. – Загл. з екрана.

5. Кутырев В. А. Бытие или ничто / В. А. Кутырев. – СПб. : Алетейя, 2010. – Т. 1. – 496 с.

6. Лукашева Е. А. Права людини в глобалізуючому світі / Е. А. Лукашева // Права людини і процеси глобалізації сучасного світу. – М. : Норма, 2007. – 464 с.

7. Оруэлл Дж. 1984 / Дж. Оруэлл. – Каро : Modern, 2010 – 384 с.

8. Сазеева И. Б. Проблема свободи людини в умовах інтенсивного розвитку сучасних технологій [Електронний ресурс] / И. Б. Сазеева, К. Э. Минтюк. Режим доступу: <http://vestnik-rzi.ru/2014/02/1356>. – Загл. з екрана.

9. Скородумова О. Б. Виртуальна особистість і свобода / О. Б. Скородумова // Вестник Московського університету. – 2004. – № 2. – С. 75–96.

10. Фромм Э. Бегство от свободи / Э. Фромм ; под ред. П. С. Гуревича. – М. : Прогресс, 1989. – 272 с.

11. Ягодзінський С. М. Свобода і толерантність як принципи філософування Г. Сковороди / С. М. Ягодзінський // Філософська спадщина Григорія Сковороди в контексті ХХІ ст. : матеріали наук. конф. (Київ, 5 груд. 2007 р.). – Київ : НАУ, 2007. – С. 32–33.